

Литературная газета

№ 63 (626) Среда, 11 ноября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Цена 30 коп.

О творческой помощи

Состоявшееся недавно заседание Правления ССП поставило ряд чрезвычайно важных вопросов жизни писательской организации. До недавнего времени правление, его президиум мало занимались непосредственно производственными вопросами писательского труда, явно недостаточно обсуждали конкретные произведения писателей. Но самое главное здесь не в количестве поставленных предвидимых Правлением ССП творческих вопросов, а в самом характере их обсуждения. Выступавшие говорили с оговоркой, как бы не обидеть писателя, разговоры велись с позиций взаимной амнистии недостатков работы. Писатель перед крупными писательскими именами, боясь затронуть больные места литератора, известная разобщенность писателей, — все эти обстоятельства отнюдь не способствовали и не могли способствовать росту художественной литературы.

В передовой нашей газете от 5 сентября этого года «Важнейшая задача» мы обращали внимание всех писательских организаций на необходимость всемерного развертывания систематической политической работы с писателями.

«Отрыв от действительности, — писали мы, — некоторых наших писателей, живущих на последние остатки когда-то в прошлом приобретенного «капитала» жизненных наблюдений и знаний, — разве это не очевидность слабости той работы, которая должна сыграть писателя с нашей действительностью, помочь ему в организации связей с ней. Ведь каждый честный художник, в таких позволяющих большинство средств советских писателей, искренне стремясь к познанию нашей замечательной действительности, к тесной связи с ней, к органическому слиянию с жизнью народа».

Никакая другая действительность не дает столько богатейшего материала художнику, сколько наша советская действительность. Но чтобы развиться в нем, необходима помощь и подлинное руководство творчеством советского писателя.

Обсуждение творческого отчета писателя Б. Пильняка на заседании Президиума ССП как раз и характеризовало тем, что так называемые вопросы «специфика творчества» были перенесены в политическую плоскость. И это обстоятельство сыграло решающую роль в обсуждении творческого самоначала Вор. Пильняка.

В самом деле, советская критика не раз определенно указывала на недостатки и отрывы в последних работах Пильняка.

Заслуженно суровую оценку получила книга Б. Пильняка «Созвездие плодов», еще более суровую и абсолютно справедливую оценку заслужила его книга «Маско», написанная совместно с Бельевым. Борис Пильняк склонен был искать причины своих неудач в «несправедливом» отношении критики, появившейся по его мнению, на читателя произведений Пильняка.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ КИЕВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Писатели Киева с большой готовностью помогают героическому испанскому народу.

Все время поступают одновременно взносы в фонд помощи испанским женщинам и детям.

На общем собрании писатели обещали ежемесячно отчислять одиндневный заработок.

Жены писателей уже внесли 3000 рублей.

Не только деньги свои отдают украинские писатели безбратным испанским женщинам и их детям, — они готовы отдать и свою энергию и время воспитанию осиротевших испанских детей. Некоторые писатели заявили о желании принять в свои семьи испанских детей (И. Кулик, М. Вайан, Г. Бурлак и др.).

Для ускорения фонда помощи испанскому народу «союз писателей Украины совместно с союзом работников искусств устроили в театре им. Франка большой литературно-художественный вечер, который привлечет исключительное внимание трудящихся Киева.

Вечер открыл А. Г. Сенченко. За-

тем гостивший в столице Украины Г. Лахути прочел на таджикском языке стихи, посвященные борьбе в Испании. Поэт рассказал собравшимся о той радости, с которой он будет воспитывать двух маленьких испанских ребятишек.

Писатели и поэты Украины: П. Тычина, М. Рыльск, М. Вайан, А. Колыченко, И. Кулик, Иван Ле, П. Усенко, Н. Ушаков, А. Любченко, И. Федер, В. Сосюра и приезжавший из Москвы А. Жаров прочли свои произведения, посвященные героизму бойцов революционной Испании.

Вечер принимал также участие известный украинский артист — народный артист республики орлеононец Дюк, Петрушенко, артист еврейского театра А. Гранах и др.

В антрактах пролаивались книги с автографами писателей и специальный номер украинской «Литературной газеты», посвященный событиям в Испании.

Весь сбор с вечера, в сумме 17.000 рублей, поступил в фонд помощи героическому народу Испании.

Ц. БР.

Киев.

СБОРНИК БЕЛОРУССКИХ ПОЭТОВ

Белорусские советские поэты активно откликнулись на испанские события.

По инициативе секции поэтов ССП БССР написана книга о героической борьбе испанского народа. В нее вошли стихи Янки Купалы, Якуба Коласа, Андрея Александровича, Пятруса Бровка, Петра Глеба, Микола Хведаровича, Аркадия Кулешова, Алеся Звонака и др., а также переводы на белорусский язык стихов об Испании еврейских поэтов Зелига Аксельрода, Г. Камешенко, рус-

ских поэтов: М. Голдмана, Исаковского, Светлова, поэтов-орлеононцев Гасека Лахути, Сулеймана Стальского, грузинского поэта Тиглана Табидзе, украинского поэта Леонида Перемогинского, В. Сосюра, польского поэта В. Ковальского. В книгу включены также переведенные на белорусский язык стихи испанских революционных поэтов Рафаэля Альберти и Луиса-де-Тальи.

Вся выручка с книги поступит в фонд братской помощи испанскому народу.

ВЫСТАВКА-БАЗАР

Московский городской комитет художников и графиков устроил в Клубе мастеров искусств (Пятковский пер. 2) выставку-базар, вся выручка с которого поступит в фонд помощи героическим женщинам и детям Испании.

Около 400 работ дали на эту выставку московские художники В. Фаворский, И. Рерберг, П. Радимов, А. Фоминский и др. Среди карандашных рисунков интересны зарисовки, сделанные в Испании: Д. Быстровым — «Горняки Астурии на-

митинге», А. Шишовым — «Испанец и «Испанка», А. Рогинской — «Полемичка», «Горняки Астурии» и др. И. Рерберг, кроме графиков, представил также выставку-базар, вся выручка с которого поступит в фонд помощи героическим женщинам и детям Испании. А. С. Пункина, С. Чехов дал два рисунка сада А. П. Чехова в Ялте, В. Чернецов — иллюстрации к роману Ю. Тынянова «Кухляк» и т. д. Цены большей части картин, графиков и рисунков на выставке-базаре весьма доступны — от 5 до 30 рублей.

Товарищи Калинин, Каганович, Сталин, Микоян, Молотов, Рудзутак, Андреев, Чубарь, Хрушев и Межлаук на правительственной трибуне на Красной площади 7 ноября 1936 г. Фото Кислова (Советфото).

7 ноября на Красной площади

К девяти часам утра красноармейские части заполнили Красную площадь и прилегающие к ней улицы. Десятки тысяч бойцов-пехотинцев, кавалеристов, танкистов, артиллеристов, моряков выстроились на празднично украшенных центральных площадях Москвы, в парках Китай-города, на улице, носившей имя великого пролетарского писателя — Горького.

Войска готовы к параду. Торжественная тишина — на огромном пространстве, занимаемом полками, эскадрами и дивизионами, стоящими под сенью своих боевых знамен.

Огромные стрелки часов Спасской башни приближаются к десяти. Залиты переполюсненными гостями трибуны. Вдруг они оживились. В воздухе зареяли крики приветствия, аплодисменты. На площадях появляются делегаты героического народа Испании, прибывшие в Страну Советов с передовых позиций фронта. Некоторые из них ранены. Председатель де-

легации Антонио Перро Мурриел, раненный фашистами в боях, передается на костылях. У делегата пулеметчиков Хоэе Родригес перевязана правая рука.

Возвращающиеся горячим приемом, идут мимо трибун бойцов испанского народа, в борьбе с мировыми фашистскими силами завоевывающего себе славную жизнь.

Всего несколько минут остается до начала парада. Наступившая на минуту тишина разрывается громовым «ура», восторженными приветственными криками на русском, французском, украинском, английском, таджикском и многих других языках: на левое крыло мавзолея поднимается великий вождь народов Советской страны и трудящихся всего мира тов. Сталин. С ним его ближайшие соратники тт. Молотов, Каганович, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Микоян, Чубарь, Рудзутак, Ежов, Межлаук, Антипов, Хрушев, Шкирятов, Яковлев. На другое крыло мавзолея всходят маршалы

Советского Союза товарищи Тухачевский, Егоров, Буденный.

На одной из трибун расположились дипломатический корпус. Среди почетных гостей — председатель Совета министров Монгольской Народной Республики г. Амор, министр торговли МНР г. Менда и другие сопровождающие г. Амора лица.

Справа у мавзолея — военные атташе иностранных государств. Размерно бьют часы. И когда над площадью прозвучал последний удар, из Спасских ворот выехал народный комиссар обороны, маршал Советского Союза тов. Ворошилов.

Приняв рапорт от командующего парадом командира 1-го гвардейского полка тов. Бельова и объявив фронт войск, т. Ворошилов поднимается на левое крыло мавзолея и обращается к войскам, к трудящимся столицы, ко всему народу Советского Союза о большой речи. Радио разносит по необъятной Советской стране яркие и проникновенные слова любимого народа.

вождя великой страны. Не прерываясь ни на минуту, звенят громкие песни, приветственные клики. Стройными колоннами рабочие, служащие, художники и академики, писатели и колхозники примосковских сел движутся мимо мавзолея, демонстрируя свои успехи, достижения, свое торжество, свою преданность делу социализма.

Колонны ярко убраны. Над многотысячными рядами электровозов высится монументальная фигура Ленина. Школьники проносят макет «Авроры». Вот проплывает огромное панно — т. Сталин на парижском фронте. Вся история Октябрьской революции, гражданской войны, все великие победы, одержанные страной за XIX лет, нашли отражение в праздничном убранстве колонн жителей столицы.

Неисчислимо количество портретов тов. Ленина и тов. Сталина, а также и тт. Молотов, Кагановича, Ворошилова, Калинин, Орджоникидзе, Андреева, Косиора, Микояна, Чубаря, Петровского, Постышева, Рудзутака, Ежова, Антипова, Димитрова, Тельмана.

На алых стягах написаны слова, выражающие чувства и мысли всех демонстрантов: «Сталин — это победа», «Слава великому Сталину». Но, празднуя свой великий день,

трудящиеся Советского Союза не должны ни на минуту забыть о врагах. И сотни лозунгов, транспарантов призывают народ Советской страны к революционной пролетарской борьбе.

— До конца искоренения троцкистско-зиновьевских мерзавцев — фашистских разведчиков, шпионов и вредителей!

В нашном убранстве колонн особенно ярко выделяется одна тема — тема сталинской Конституции. Гордо и поступно шагает советский народ, завоевания которого записаны в исторических параграфах этой великой хартии. Золотую книгу основного закона Союза Советских Социалистических Республик бережно несут в руках рабочие, туркмены, русские, украинцы, грузины, татары, армяне, казахи. Словами горячей благодарности великому Сталину — творцу Конституции страны социализма — заполнены тысячи плакатов и полотен.

Свыше полсотни миллионов трудящихся Москвы прошли через Красную площадь в день девятнадцатилетия Великой пролетарской революции.

С революционным подъемом, с огромной силой выразили они в этот день свою преданность большевистской партии и делу социализма, свою искреннюю любовь к великому и мудрому Сталину.

Речь тов. К. Е. Ворошилова

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Товарищи рабочие, работники колхозов, колхозницы, работники науки и техники, трудящиеся на всех поприщах строительства социалистической Родины!

Товарищи представители зарубежных братьев-пролетариев! От имени и по поручению Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии и Правительства Советского Союза горячо приветствую вас и поздравляю с девятнадцатой годовщиной Великой Октябрьской Революции в Советском Союзе!

Товарищи! Девятнадцатую годовщину трудящиеся нашей Родины встречают новыми, замечательными, великими успехами и победами на всех участках строительства социализма! Нет ни одной области, ни одного уголка в нашей стране, где бы сегодня трудящиеся — работники социализма — не отмечали радостных достижений и успехов в своем напряженном, организованном, культурном труде.

Во всех отраслях социалистического хозяйства — промышленности тяжелой, легкой, пищевой, местной кооперативной; в социалистическом транспорте, особенно железнодорожном, мы отмечаем все новые и новые победы.

Социалистическое сельское хозяйство, невзирая на громадные трудности в связи с засухливостью истекшего года, имеет тем не менее чудесные успехи. Только советская власть, только Октябрьская Революция, освободившая народы нашей страны, дала возможность сельскому хозяйству, нашим замечательным людям-работникам земли, преодолеть трудности, которые в любых условиях сулили страшные бедствия нашему народу.

Работники культуры, искусства, школы — люди, работающие над душой нашего прекрасного народа, — в истекшем году также достигли огромных побед.

Стахановское движение в этом девятнадцатом году советской власти,

развернувшись широко и вли вглубь, имеет замечательные, волнующие успехи. Люди труда стали иными, они по-другому подходят к своей работе, новыми методами решают трудовые процессы.

Девятнадцатый год, товарищи, войдет в историю, в нашу советскую историю, в новую историю человечества, в новую историю социалистической Конституции. Сталинский коммунизм, в котором отражены чаяния не только нашего народа, надежды трудящихся не только нашей необъятной страны, но и всего человечества, — есть выражение нашей упорной, великой работы и побед на трудных фронтах.

В двадцатый год мы вступаем всем нашим могущественным советским коллективом полные гордой уверенности, что и наступающий двадцатый год принесет социализму новые, не менее замечательные успехи и победы. Советская власть есть такая власть, которая ведет народы только к новым и новым успехам и достижениям.

Наша страна в этом году, как и в предшествующие годы, оставалась единственной страной в мире, где партия научного социализма, партия Ленина — Сталина вела массы от победы к победе. Нет пока еще в мире другой такой страны, мы — единственная страна социализма! И по нашей стране, по нашим победам и достижениям будут равняться и равняются трудящиеся массы всего мира.

Нашу страну и в этом году, как и раньше, защищает могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Красная Армия есть плоть от плоти и кость от кости великого советского народа. Защищая мирный труд советского народа, она представляет собой самый народ, выражает его волю, его чаяния, его надежды, его упорную борьбу за новые социалистические достижения, за мир во всем мире.

Народы Советского Союза и вместе с ними Красная Армия стремятся к миру. Но в то же время мы, бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как и все трудящиеся нашей

великой Родины, как и Советское Правительство, как и партия Ленина — Сталина, знаем, что мир в наше время можно сохранить и обеспечить только болевой, упорной работой по укреплению обороны своего пролетарского государства. И эту работу наша партия, Правительство, весь народ ведут неустанно, неизменно и упорно, с каждым днем являя образцы все новых и новых достижений в области непримиримости, крепости и нерушимости священных советских границ.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, вступая в двадцатый год существования Советской власти, всегда готова отразить врага, откуда бы он ни появился. Как и раньше, Рабоче-Крестьянская Красная Армия готова быть врагу там, откуда он осмелится двинуть свои полчища на нашу Родину. Мы склонны думать, что как бы таши классовые враги не бахвалились, смеялись у них не особенно много, чтобы дерзнуть напасть на нашу страну. Но если тем не менее, «споспешит бог» их накажет, они будут отбиты и очень плакаться и раскисаться в своей наглости.

Пусть же наша великая Родина живет, крепнет, цветет и идет к новым, еще более славным, еще более замечательным победам!

Пусть крепнет, развивается, становится нерушимой силой, о которую разобьются все козни врагов, — наша славная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Пусть развивается, живет, развивается, крепнет, становится еще более могущественной, еще более славной наша великая партия Ленина — Сталина, — сила, определяющая все наши победы, указывающая пути к достижению этих побед, сила, дающая жизнь, счастье народам Советского Союза!

Пусть живет и развивается на радость, честь и славу трудящихся масс нашей Родины и всего трудящегося человечества — наш великий, родной, наш учитель, друг, товарищ и вождь — Сталин!

Ура!!! (Крики «ура», «Интернационал»).

Наша страна в этом году, как и в предшествующие годы, оставалась единственной страной в мире, где партия научного социализма, партия Ленина — Сталина вела массы от победы к победе. Нет пока еще в мире другой такой страны, мы — единственная страна социализма! И по нашей стране, по нашим победам и достижениям будут равняться и равняются трудящиеся массы всего мира.

Нашу страну и в этом году, как и раньше, защищает могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Красная Армия есть плоть от плоти и кость от кости великого советского народа. Защищая мирный труд советского народа, она представляет собой самый народ, выражает его волю, его чаяния, его надежды, его упорную борьбу за новые социалистические достижения, за мир во всем мире.

Народы Советского Союза и вместе с ними Красная Армия стремятся к миру. Но в то же время мы, бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как и все трудящиеся нашей

великой Родины, как и Советское Правительство, как и партия Ленина — Сталина, знаем, что мир в наше время можно сохранить и обеспечить только болевой, упорной работой по укреплению обороны своего пролетарского государства. И эту работу наша партия, Правительство, весь народ ведут неустанно, неизменно и упорно, с каждым днем являя образцы все новых и новых достижений в области непримиримости, крепости и нерушимости священных советских границ.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, вступая в двадцатый год существования Советской власти, всегда готова отразить врага, откуда бы он ни появился. Как и раньше, Рабоче-Крестьянская Красная Армия готова быть врагу там, откуда он осмелится двинуть свои полчища на нашу Родину. Мы склонны думать, что как бы таши классовые враги не бахвалились, смеялись у них не особенно много, чтобы дерзнуть напасть на нашу страну. Но если тем не менее, «споспешит бог» их накажет, они будут отбиты и очень плакаться и раскисаться в своей наглости.

Пусть же наша великая Родина живет, крепнет, цветет и идет к новым, еще более славным, еще более замечательным победам!

Пусть крепнет, развивается, становится нерушимой силой, о которую разобьются все козни врагов, — наша славная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Пусть развивается, живет, развивается, крепнет, становится еще более могущественной, еще более славной наша великая партия Ленина — Сталина, — сила, определяющая все наши победы, указывающая пути к достижению этих побед, сила, дающая жизнь, счастье народам Советского Союза!

Пусть живет и развивается на радость, честь и славу трудящихся масс нашей Родины и всего трудящегося человечества — наш великий, родной, наш учитель, друг, товарищ и вождь — Сталин!

Ура!!! (Крики «ура», «Интернационал»).

Наша страна в этом году, как и в предшествующие годы, оставалась единственной страной в мире, где партия научного социализма, партия Ленина — Сталина вела массы от победы к победе. Нет пока еще в мире другой такой страны, мы — единственная страна социализма! И по нашей стране, по нашим победам и достижениям будут равняться и равняются трудящиеся массы всего мира.

Нашу страну и в этом году, как и раньше, защищает могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Красная Армия есть плоть от плоти и кость от кости великого советского народа. Защищая мирный труд советского народа, она представляет собой самый народ, выражает его волю, его чаяния, его надежды, его упорную борьбу за новые социалистические достижения, за мир во всем мире.

Народы Советского Союза и вместе с ними Красная Армия стремятся к миру. Но в то же время мы, бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как и все трудящиеся нашей

великой Родины, как и Советское Правительство, как и партия Ленина — Сталина, знаем, что мир в наше время можно сохранить и обеспечить только болевой, упорной работой по укреплению обороны своего пролетарского государства. И эту работу наша партия, Правительство, весь народ ведут неустанно, неизменно и упорно, с каждым днем являя образцы все новых и новых достижений в области непримиримости, крепости и нерушимости священных советских границ.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, вступая в двадцатый год существования Советской власти, всегда готова отразить врага, откуда бы он ни появился. Как и раньше, Рабоче-Крестьянская Красная Армия готова быть врагу там, откуда он осмелится двинуть свои полчища на нашу Родину. Мы склонны думать, что как бы таши классовые враги не бахвалились, смеялись у них не особенно много, чтобы дерзнуть напасть на нашу страну. Но если тем не менее, «споспешит бог» их накажет, они будут отбиты и очень плакаться и раскисаться в своей наглости.

Пусть же наша великая Родина живет, крепнет, цветет и идет к новым, еще более славным, еще более замечательным победам!

Пусть крепнет, развивается, становится нерушимой силой, о которую разобьются все козни врагов, — наша славная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

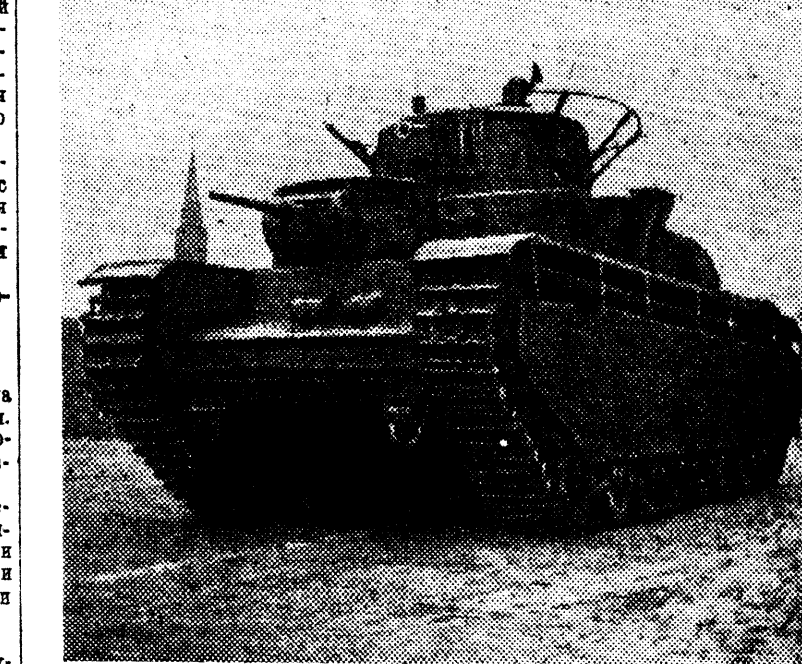
Пусть развивается, живет, развивается, крепнет, становится еще более могущественной, еще более славной наша великая партия Ленина — Сталина, — сила, определяющая все наши победы, указывающая пути к достижению этих побед, сила, дающая жизнь, счастье народам Советского Союза!

Пусть живет и развивается на радость, честь и славу трудящихся масс нашей Родины и всего трудящегося человечества — наш великий, родной, наш учитель, друг, товарищ и вождь — Сталин!

Ура!!! (Крики «ура», «Интернационал»).

Наша страна в этом году, как и в предшествующие годы, оставалась единственной страной в мире, где партия научного социализма, партия Ленина — Сталина вела массы от победы к победе. Нет пока еще в мире другой такой страны, мы — единственная страна социализма! И по нашей стране, по нашим победам и достижениям будут равняться и равняются трудящиеся массы всего мира.

Нашу страну и в этом году, как и раньше, защищает могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Красная Армия есть плоть от плоти и кость от кости великого советского народа. Защищая мирный труд советского народа, она представляет собой самый народ, выражает его волю, его чаяния, его надежды, его упорную борьбу за новые социалистические достижения, за мир во всем мире.

Празднование в Москве XIX годовщины Великой пролетарской революции. Парад на Красной площади. На снимке: танк на Красной площади. Фото Великжанна (Советфото).

Перед премьерой «Флорисдорфа»

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

15 лет назад — 13 ноября 1921 г. — в наснем переделанном из барского особняка помещении открылась театральная студия, которая впоследствии стала называться театром им. Евг. Вахтангова. Перед зрителем в зале, рассчитанном на 230 человек, в первый раз шел спектакль «Чудо святого Антония» Метерлинка, поставленный Е. В. Вахтанговым. Этого молодого режиссера уже знали по его работам в студии МХАТ, по «Потопу», «Празднику мира» и другим постановкам. Знали его как верного энтузиаста и последователя школы К. С. Станиславского. Спектакли, им поставленные, умелили тонкостью и изысканством режиссерского рисунка. Чувства, вложенные в них, умелили и трогали зрителей. «Надо быть хорошим, добрым, надо любить друг друга» — вот что звучало со сцены и в «Потопе» и в «Празднике мира». Это был театр студийный, интимный, рассчитанный на зрителей, садивших почти вплотную близко к сцене, театр моральной проповеди.

И вот раскрылся занавес «Чуда св. Антония». Казалось бы, что комедия Метерлинка дает благодарную возможность для такого же толкования. Если целиком перенести на сцену лукавую кротость Метерлинка, его соплатательство до отношения к собственным персонажам, как умилились бы артисты, как уназили бы себя, как искренно бы взошли к моральному небомолучию своих квартир. Это не произошло. «Чудо св. Антония» оказалось одним из первых спектаклей революционного советского театра. Режиссер отнес кавалерские в аэрах «моральное» толкование пьесы. От кротости автора, от его иронии по адресу «маленьких людей» ничего не осталось в постановке Вахтангова. «Маленькие люди» оказались социально обусловленными. В них каждый мог узнать в лицо представителя того класса, чьим идеалом являлся чистотой, текущий счет, нажива. Перед артистами прошли фигуры буржуа — такие, какими их увидел революционный художник. Художник знал предмет своей ненависти, анал его истинно. В этом была сила и принципиальная новизна его работы.

Так начал свое существование Вахтанговский театр. Так же его первой, еще очень плохо оборудованной, сце-

на был дан первый наглядный урок классово направленного искусства. С тех пор прошло пятнадцать лет. Е. В. Вахтангов давно уже нет. Коллектив, соборный и объединенный им, рос, укрупнялся организационно и художественно. У него были сны и победы, праздники и будни. Среди его побед самыми бесспорными были работы над современными, действительными, революционными пьесами. Среди праздников — те дни, когда память о Вахтангове вдохновляла его учеников на творческое усилие, на счастливые поиски выразительной прайды. «Вириния» и «Будничье», «Ратом» и «Аристократы» — вот этапы роста Вахтанговского театра.

В день праздничного юбилея, 15 ноября, театр показывает «Флорисдорфа», пьесу Фридриха Вольфа о венском рабочем восстании в марте 1934 года. Текст небольшого драматурга переработан для советской сцены. Ва. Визинский. Тема говорит сама за себя. Она ясна. Самый факт этого воспоминания должен вознать каждого, кто будет в зрительном зале. Но если поставить воспоминание рядом с мыслью о сегодняшнем Западе, рядом с мыслью о судьбах революционного боя в Испании, тогда тема «Флорисдорфа» должна вынудить второе чтение. Спектакль «Флорисдорфа» — это прежде всего рассказ о людях конкретных, отчасти исторически существовавших, отчасти придуманных автором, во всяком случае типичных, живых людей. Вот Шани Гельфельд, в прошлом матрос из Каторго, сейчас — социал-демократ, районный работник с.д. партии, верящий в ее руководство, тихий, аккуратный человек с почти вывершимися чувствами классовой солидарности. Восстание его преобразует, в нем просыпаются молодость, инстинкт боя. Но его же на Мали, старая, положительная, чревая Мали, так дорожащая уютном предельки, возможность воспитать крепких сыновей. Но и ей становится ясно, что никакого уюта нет, что в Европе никто не будет доживать опоконью. Вот Гейнц, так жалкая отряда шунбундовцев, честный и дисциплинированный боец, по-вершый руководитель своего ЦК и так жестоко обманутый. Вот его помощник Франц и другие шунбундовцы, молодые парни, полные любви и ненависти, убежденные, что «австра

Вена будет красной», мечтающие вызвать на соревнование Красную армию. Вот пожарный Вейсфель с его планом наступления, с темпераментом отчаянной мысли, изнемогающий от мертвой дисциплины, полумертвый судом, чтобы через головы судей крикнуть о своей правде всему обманутому рабочему классу. Вот представитель социал-демократической верхушки Зауэр, одновременно и презирающий рабочих и заискивающий перед ними, ловкий демагог, очутившийся в силу объективной исторической необходимости между двух стульев и принужденный удрать за границу. Рабочий, ослепленный яростью, темный инстинкт мести, оказавшийся посреди среди штурмовиков. Рабочие-обманутые, заранее махнувшие рукой на всякую возможность победы, оказавшиеся поэтому штурмовиками. Пограбленный рабочий, старый судья, в котором анализно просыпается чувство классовой солидарности. Девушка, бросающая слова последней, немиримой вражды в лицо дамам-благотворительницам. И эти дамы, хотевшие пачкой асианаций заткнуть кричащие рты. Шпики, исполняющие священный долг, и священник, убавляющий совесть. Таков человеческий мир этого спектакля.

Нетрудно увидеть, что смысл такого спектакля значительно шире, чем историческое воспоминание. Из этого, конечно, не следует, что театр схематизировал бывший под его руками материал. Наоборот, одной из первых задач режиссуры было найти черты правдоподобия и жизненности, приближающие к нам Вену, найти в исполнителях сердечность, легкость темперамента, веселость этого города. Только в условиях конкретного правдоподобия может по-настоящему прозвучать обобщающий смысл пьесы.

Если зритель по-настоящему поверит, что именно так была или могла быть Вена 1934 г., так выходящая ее рабочие, такие песни они пели, так вопиюще-свистно начали отважное восстание, и его воображение перенесется к сегодняшнему Мадриду, к любой другой заграничной столице Запады, — тогда этим самым делом театр будет сделало.

Народ хочет читать

Хасинто АРИАС

«Культура Популяр» («Народная культура») — это организация новая, как и все, что возникает у нас в последние времена.

Сейчас старинный дворец, в котором помещается «Культура Популяр», наводился книгами: книги в залах, в коридорах, в ванных комнатах и на кухне; книги, книги и книги, целые наставные книги, заполненные жизнью и радостью это старое здание.

Работники «Народной культуры» много интересного рассказывают о своей работе: — Сто двадцать тысяч экземпляров! Из них мы уже раздали около шестидесяти тысяч и организовали триста библиотек.

— Каким образом вы получаете книги? — По преимуществу нас снабжают издательства. Кроме того, поступают многочисленные частные пожертвования. Вызвать посылки без указания имени отправителя.

«Народная культура» занимается сейчас, главным образом, устройством библиотек. Библиотеки организуются в домах, в школах, в казармах, в детских домах, в частях народной милиции, на фронте.

— А горники, которыми командует Эль Рага, что на высотах Десениа-перрос, которые нас уже так хорошо знают? — рассказывают работники «Народной культуры». — Как только увидят наше авто, бегом спускаются с гор, чтобы получить что-нибудь из литературы.

— А председатели комитета из Альфаратево? Он был безмерно счастлив в тот день, когда мы оставили библиотеку в его деревне.

В долине Альтахиса и в Эль-Тораль, близ Малаги, бойцы народной милиции, что звали как нас, отбавлялись за различные им книги, пролились переманчиваемым маршем перед нашим авто-кинском.

— На канонерке «Лапа» мы тоже организовали библиотеку и провели собрание. С таким энтузиазмом встретили нас моряки! — В казармах осканены так называемые «Утолки культуры». Кроме библиотечных-читальни с соответствующим подбором книг и журналов, там устраиваются также доклады, беседы, чтения, киносеансы — все в тесном сотрудничестве с ассоциацией писателей-антифашистов.

— Во многих больших кинотеат-

рах мы устраивали общие детские праздники, приглашая детей из нескольких детских домов сразу.

— Но главное внимание — фронту! Книжная работа снабдила нас специально оборудованными автоматами, которые равные использовались для передвижной книжной лавочки. Теперь мы организовали два отряда под названием «Культурная борьба против фашизма». Один из этих отрядов обслуживает близлежащие фронты; другой — более отдаленные. И ты и фронт одинаково нуждаются в литературе. Поэтому мы стремимся развернуть свою работу и там и здесь.

— Здесь, в Мадриде, мы ежедневно распределяем двадцать шесть тысяч экземпляров газет; кроме этого есть еще ежедневные журналы.

Тем, кто не умеет читать, на помощь приходит наша добровольная команда, преимущественно женщины. Давно ли говорили, что мы, испанцы — народ, который ничего не читает?

Да, народ ничего не читал потому, что его ничему не учили, потому что искусственно функционировало его отсталость. Теперь все изменилось. «Народная культура» рассказывает не менее тысячи книг ежедневно. Книжки тщательно подбираются, внимательно просматриваются — насколько они пригодны для правильной ориентировки читателей, для его политического воспитания в духе народного фронта. Сюда же, кроме того, специальные библиотечники по военному делу и военной технике.

— Мы приступаем к созданию центральной библиотеки или, вернее, к сети для всех тех местных библиотек, которые мы уже организовали в деревнях и городах. Мы составили каталог, на основе которого можно будет делать нам заказ на любую книгу. Мы хотим создать библиотеки на пяти тысячах избранных книг для каждой провинции и обновлять их каждый год.

То, что потребовало бы раньше многих лет предварительной работы, оказалось выполненным за последние два месяца! Народ, который воспринимал от векового сна, народ, который ничему не читал, — теперь протягивает руки навстречу моторизованным библиотечным-читальням, этим анти-пунктам на колесах.

Из испанского журнала «Эстампа».

СТЕНГАЗЕТА В ИСПАНИИ

У нас появились теперь «стенные газеты». В районном комитете квартала Чамбери вывешена одна из таких газет, выходящих тиражом в один экземпляр, — новый вид периодики, рожденный нашим новым революционным бытом. Другие районы тоже издадут свои «стенные газеты».

Одной из самых интересных является «Ринкон рохо» («Красный уголок»). Вы можете увидеть ее в вестибюле бывшего театра Фонтальба, где ныне помещается Народный театр.

Недавно мы посетили редакцию этой стенгазеты. Журналисты, рабочие и только что вернувшиеся с фронта бойцы народной милиции занимались рисованием заголовков, выносок и картинок для очередного номера «Ринкон рохо». Софиа Кастро, женщина-боец народной милиции, в голубом «мои» (форма парадной милиции) с энтузиазмом помогала им в их работе.

— Эта газета, — сообщает нам Софиа Кастро, — орган комитета районок Народного театра. Наш комитет родился на улице. То было наше первое собрание в самом разгаре революционных событий. Сейчас наша стенгазета должна быть прежде всего оружием борьбы против фашистов, а после победы она целиком будет посвящена нашему театру.

Она знакомит меня с художниками Рабасо Вильянуэва, Баладола, Лопес Терсеро. В стенгазете вывешенный в вестибюле есть работа, принадлежащая этим товарищам: портрет Максима Горького, сделанный ка-

рандажом; художественно выписанные буквы в заголовках антифашистских стихов, заставки, рисунки и обильные большие красными буквами о выходе следующего номера, посвященного годовщине славного октябрьского восстания 1934 г.

— Стенгазета, — говорит мне одна из сотрудниц «Ринкон рохо», — это — русское изобретение.

— В Советском Союзе стенгазета в конце концов стала собственным органом печати каждого цеха, каждой фабрики. Каждый рабочий высказывает в ней свои мысли, выносит предложения производственного характера. В таком же духе мы задумали и нашу «Ринкон рохо». Это будет народная театральная газета.

За редакторским столом, украшенном двумя бюстами — Ленина и Шевченко — кишет работа. Женщины-антифашистки тоже выпускали до последнего времени свою стенгазету. Теперь они печатают ее в типографии.

В других районах стенгазеты выпускаются пока преимущественно коммунистами. В одной из них была помещена песенка «Звезды и фанфары».

Мадрид, оштенный радио, под коммунистическим небом, покатыми звездами и прокламациями, что он борется.

Позвонил всеобщему большому вниманию среди сотрудников стенгазет.

Е. Ф.

Из испанского журнала «Эстампа».

Празднование в Москве XIX годовщины Великой пролетарской революции. Демонстрация на Красной площади. На снимке: бойцы испанской республиканской армии — делегаты героического испанского народа. Фото Каслова (Советфот).

Сержант Руис

О. САВИЧ

На фотографии маленькое поле торжества среди серых суровых камней. Молодой крестьянин ведет плуг. За плугом, на ремне — охотничье ружье. Так первые европейские поселенцы, окруженные враждебными племенами, пахали косято-то в пустынях Америки. Земля не ждал. Если не вспахать эту серую пыль, не будет урожая. Владеи видны горы. Там засели племена иностранного легиона, марокканцы, офицеры, «легкие смерти» и колонна утраченных. Они кричат: «Вперед, Испания!» Крестьянин ведет плуг в зорко поглядывая в горы.

Хесус-Фернандо Руис родился в поле. Земля здесь никогда не принадлежала тем, кто пахал. Баррикады работали от зари до зари. Республиканка принесла первое обещание: батальон соли — на все месяце. Он ел каждый день «косоид» — похлебку из воды с горохом, и пил мутное и кислое вино. Они жили в городах, которые почему-то еще назывались деревнями. Полюнув зароботка они отсадили за квартиру, и ночью, до рассвета, шли к месту своей работы. Никто за пять, иногда и за десять километров.

Хесус-Фернандо Руис не умел читать, но работать он начал мальчиком, несколько лет назад. Отец сказал ему: «Ты счастлив, ты начинаешь жизнь вместе с республикой, республика даст тебе землю». Республиканка долго не давала Руису земли. Между королем и Доном Александро Леруссом разницы был, как заметает, а Дон Хиль Робасе елва, ли был не хуже короля. Это хорошо понимали астурийские горняки, когда иностранный легион ворвался в Овиедо. Это понимали и Руисы: батальон «косоид» не стала жарнее. Военные обманутые надежд октавля-ли страну. Люди вместе пошли к публичным уграм. Люди вместе пошли брать землю. Руисы получили маленький кусочек земли, сухой, истощенной, но своей. Тогда те, кому земля принадлежала раньше, пошли войной на свой народ.

Хесус взял старую охотничью винтовку, единственное богатство своего отца, и пошел в город. Его привлекли к какой-то партии он принадлежал. Он ответил: «Я тот, что за свою боду и за землю». Тогда его спросили, что он умеет делать. Он ответил: «Умереть я сумею не хуже других». Его спросили о возрасте. «Отец сказал: «Я начал жизнь вместе с республикой. Но я не хочу, чтобы она перешла меня». Его записали в отряд комсомолов и отправили на фронт.

У них было по ружью на троих и самодельные гранаты. Истертые потные туфли скользили по горным камням. Стрелять они учились по живым мишеням. Такими они проходили на опыте. Их поливали свинцом пулеметы, их громили даль-нобойные орудия. Иностранцы легион шел в атаку, как на парале. Марокканцы в аэрах держали ножки. Размазанные колдуи бежал за ними и кричал арабские ругательства. Итальянские и немцы были добрыми людьми, они комсомолов боялись и пулеметами. Они спускались так низко, что ветер был ослепительной улыбки. Иногда отряд осматривал «косоиды»: «сдавайся, марксистская сволочь, иначе мы вырежем и ваши семьи!» Поны, скинув рюкзак, расстреливали пленных. Генерал Льяне с похобным смехом кричал в радио: «Ваши сестры ждут от вас красавцев-легенеров!»

Отряд редет. Начальник сказал: «Нам нужен пулемет». Комсомольцы ответили: «Хорошо».

Их было десять человек. Ночью они крались по горам. Они ползли, и пошел в город. Его привлекли к какой-то партии он принадлежал. Он ответил: «Я тот, что за свою боду и за землю». Тогда его спросили, что он умеет делать. Он ответил: «Умереть я сумею не хуже других».

Его спросили о возрасте. «Отец сказал: «Я начал жизнь вместе с республикой. Но я не хочу, чтобы она перешла меня». Его записали в отряд комсомолов и отправили на фронт. У них было по ружью на троих и самодельные гранаты. Истертые потные туфли скользили по горным камням. Стрелять они учились по живым мишеням. Такими они проходили на опыте. Их поливали свинцом пулеметы, их громили даль-нобойные орудия. Иностранцы легион шел в атаку, как на парале. Марокканцы в аэрах держали ножки. Размазанные колдуи бежал за ними и кричал арабские ругательства. Итальянские и немцы были добрыми людьми, они комсомолов боялись и пулеметами. Они спускались так низко, что ветер был ослепительной улыбки. Иногда отряд осматривал «косоиды»: «сдавайся, марксистская сволочь, иначе мы вырежем и ваши семьи!» Поны, скинув рюкзак, расстреливали пленных. Генерал Льяне с похобным смехом кричал в радио: «Ваши сестры ждут от вас красавцев-легенеров!»

Отряд редет. Начальник сказал: «Нам нужен пулемет». Комсомольцы ответили: «Хорошо».

Их было десять человек. Ночью они крались по горам. Они ползли, и пошел в город. Его привлекли к какой-то партии он принадлежал. Он ответил: «Я тот, что за свою боду и за землю». Тогда его спросили, что он умеет делать. Он ответил: «Умереть я сумею не хуже других».

Его спросили о возрасте. «Отец сказал: «Я начал жизнь вместе с республикой. Но я не хочу, чтобы она перешла меня». Его записали в отряд комсомолов и отправили на фронт. У них было по ружью на троих и самодельные гранаты. Истертые потные туфли скользили по горным камням. Стрелять они учились по живым мишеням. Такими они проходили на опыте. Их поливали свинцом пулеметы, их громили даль-нобойные орудия. Иностранцы легион шел в атаку, как на парале. Марокканцы в аэрах держали ножки. Размазанные колдуи бежал за ними и кричал арабские ругательства. Итальянские и немцы были добрыми людьми, они комсомолов боялись и пулеметами. Они спускались так низко, что ветер был ослепительной улыбки. Иногда отряд осматривал «косоиды»: «сдавайся, марксистская сволочь, иначе мы вырежем и ваши семьи!» Поны, скинув рюкзак, расстреливали пленных. Генерал Льяне с похобным смехом кричал в радио: «Ваши сестры ждут от вас красавцев-легенеров!»

Отряд редет. Начальник сказал: «Нам нужен пулемет». Комсомольцы ответили: «Хорошо».

Их было десять человек. Ночью они крались по горам. Они ползли, и пошел в город. Его привлекли к какой-то партии он принадлежал. Он ответил: «Я тот, что за свою боду и за землю». Тогда его спросили, что он умеет делать. Он ответил: «Умереть я сумею не хуже других».

Его спросили о возрасте. «Отец сказал: «Я начал жизнь вместе с республикой. Но я не хочу, чтобы она перешла меня». Его записали в отряд комсомолов и отправили на фронт. У них было по ружью на троих и самодельные гранаты. Истертые потные туфли скользили по горным камням. Стрелять они учились по живым мишеням. Такими они проходили на опыте. Их поливали свинцом пулеметы, их громили даль-нобойные орудия. Иностранцы легион шел в атаку, как на парале. Марокканцы в аэрах держали ножки. Размазанные колдуи бежал за ними и кричал арабские ругательства. Итальянские и немцы были добрыми людьми, они комсомолов боялись и пулеметами. Они спускались так низко, что ветер был ослепительной улыбки. Иногда отряд осматривал «косоиды»: «сдавайся, марксистская сволочь, иначе мы вырежем и ваши семьи!» Поны, скинув рюкзак, расстреливали пленных. Генерал Льяне с похобным смехом кричал в радио: «Ваши сестры ждут от вас красавцев-легенеров!»

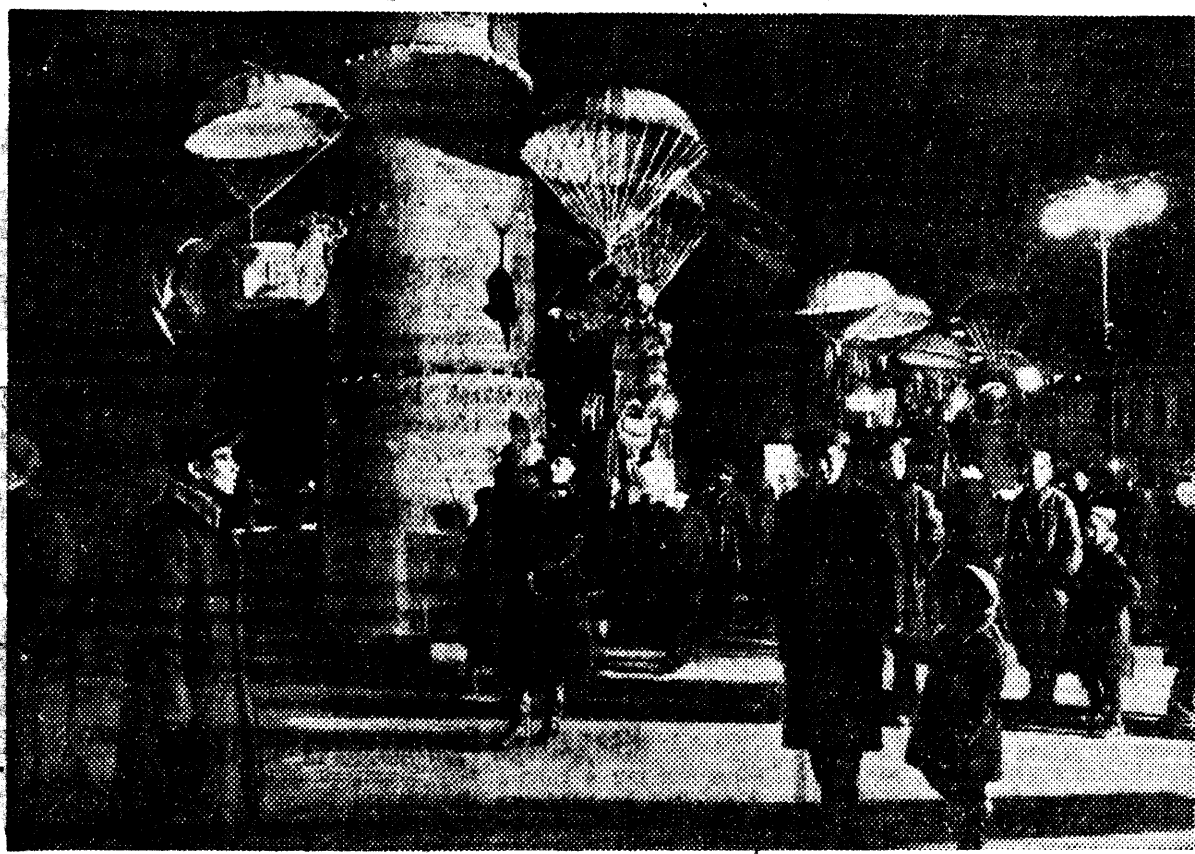
Отряд редет. Начальник сказал: «Нам нужен пулемет». Комсомольцы ответили: «Хорошо».

Их было десять человек. Ночью они крались по горам. Они ползли, и пошел в город. Его привлекли к какой-то партии он принадлежал. Он ответил: «Я тот, что за свою боду и за землю». Тогда его спросили, что он умеет делать. Он ответил: «Умереть я сумею не хуже других».

Его спросили о возрасте. «Отец сказал: «Я начал жизнь вместе с республикой. Но я не хочу, чтобы она перешла меня». Его записали в отряд комсомолов и отправили на фронт. У них было по ружью на троих и самодельные гранаты. Истертые потные туфли скользили по горным камням. Стрелять они учились по живым мишеням. Такими они проходили на опыте. Их поливали свинцом пулеметы, их громили даль-нобойные орудия. Иностранцы легион шел в атаку, как на парале. Марокканцы в аэрах держали ножки. Размазанные колдуи бежал за ними и кричал арабские ругательства. Итальянские и немцы были добрыми людьми, они комсомолов боялись и пулеметами. Они спускались так низко, что ветер был ослепительной улыбки. Иногда отряд осматривал «косоиды»: «сдавайся, марксистская сволочь, иначе мы вырежем и ваши семьи!» Поны, скинув рюкзак, расстреливали пленных. Генерал Льяне с похобным смехом кричал в радио: «Ваши сестры ждут от вас красавцев-легенеров!»

Отряд редет. Начальник сказал: «Нам нужен пулемет». Комсомольцы ответили: «Хорошо».

Их было десять человек. Ночью они крались по горам. Они ползли, и пошел в город. Его привлекли к какой-то партии он принадлежал. Он ответил: «Я тот, что за свою боду и за землю». Тогда его спросили, что он умеет делать. Он ответил: «Умереть я сумею не хуже других».

Празднование XIX годовщины Великой пролетарской революции. Москва ночью в праздничном оформлении. На снимке: Моевская площадь. Фото Величкинина (Советфот).

„Челюскинана“

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

Часть II, глава 3

(Один из учеников эпопеии, вил в кафе «Москва», читает биографию Амундсена.)

«Фигура Амундсена! Монумент на тему — Гений и капитализм. К началу века в орелок лент Чуть сербистам и немного лисым.

Открыл север-западный проход По линии Гренландия—Аляска. Он говорил, что это лишь завязка. Что это лишь маневренный поход. В истории заняв чужинный покой. Где рядом величавый Норденшельд, Курить бы ему желтый голый-могиль.

Курить бы трубку и соли бы соеда, Да в пахущем брунзном котедже, Построенном по типу корабля, Стега грустить о юности ушедшей, Перед каминном сердце пеленя.

Откладывая книгу. В кафе «Москва» — Полно иллюстраций. Вот этого длинного Я гле-то видел: плеч-точка. Ружья броне... Рот резной... Ах, да, это Симонсен — капитан с «Альциона»!

Мы застрелили как-то на пушном амуниче. «...Но Амундсен еще не начал жить! Склонив над картой облик соколиный, Он думает: какою же из линий Ледовый дрейф оковы долгие проложит? Вот здесь трехлетние простатит Насеня.

А он кладет не менее семи. Но надо ж откупиться от семьи, Найти фрегат, людей. Нужны финансы. И Амундсен банкиров тербит И шлет летицию в норвежский стортинг: —«Вопрос идет не о полярном спорте: Исследование Арктики — мой быт. И я пролезу в научный интерес, И требую — вы охотитесь? —

(Быть может, мой язык немного резок.

Но я не сплю двенадцатую ночь...) Однако, дети, намекаю тонко Но избежанные всяких ахний, Что к полосу отведенная лопка Не явится залачер мой.

Его перекуску в процессе дрейфа В Гренландию. Он будет по пути. Итак, нужны: сосновые деревья, Желательное, конечно, без синихи, Янтарные, адровые вполне, Которые могли бы штурм и выгои Выдерживать на льду и

в полынне. Что? Пожалуйте: чашку кофе. «И стортинг, посмеявшись Чужаством Руала своего, Постановил: короны торжество Поддерживать и выдать все, что нужно.

Пускай во льдах полярный петлянк. Овстрепствует в своем научном трамсе: Мы — викинги! Новелла: Норвегия отовсюду проткала. И вот являют по чашам десорубы. Жестяники плавят котедки; Уж Амундсен...»

Как серебряный поезд, вышлетесь даж, Ошнста, шипя, отдуваясь и джак... Мертвые пары с бесстрастным мошкой Вьются меж столиков, чинно держась.

Окринает улетает под газы сифона, И квакает туба в ратрубу саксофона: «Там — на Аляске Живет мой «бой»; Там пенится в пласке Прибой, при-бой».

Да, пожалуйста. Это мне? Я заказываю кофе? Ах, так? Ну, ладно. Благодарю вас. Все равно. «Там ливно, как в оазисе; Там чиние глаза Мечутся о ласке С тобой».

И вот являют по чашам десорубы. Жестяники плавят котедки; Уж Амундсен...»

Как серебряный поезд, вышлетесь даж, Ошнста, шипя, отдуваясь и джак... Мертвые пары с бесстрастным мошкой Вьются меж столиков, чинно держась.

Окринает улетает под газы сифона, И квакает туба в ратрубу саксофона: «Там — на Аляске Живет мой «бой»; Там пенится в пласке Прибой, при-бой».

Да, пожалуйста. Это мне? Я заказываю кофе? Ах, так? Ну, ладно. Благодарю вас. Все равно. «Там ливно, как в оазисе; Там чиние глаза Мечутся о ласке С тобой».

И вот являют по чашам десорубы. Жестяники плавят котедки; Уж Амундсен...»

Как серебряный поезд, вышлетесь даж, Ошнста, шипя, отдуваясь и джак... Мертвые пары с бесстрастным мошкой Вьются меж столиков, чинно держась.

Окринает улетает под газы сифона, И квакает туба в ратрубу саксофона: «Там — на Аляске Живет мой «бой»; Там пенится в пласке Прибой, при-бой».

Да, пожалуйста. Это мне? Я заказываю кофе? Ах, так? Ну, ладно. Благодарю вас. Все равно. «Там ливно, как в оазисе; Там чиние глаза Мечутся о ласке С тобой».

И чуть-ли не поучилось порежкам. Что Амундсен их просто обманул. И так сильна ревнивая подточка, Измерянистический продукт?

«Там — на Аляске Живет мой «бой»; «Что и математическая точка У хищников захватывала дух» Там пенится в пласке Прибой, при-бой».

Отяжелелость дремучее томление, Захватившее божья прощ, Светелые в национальный гений, Дразнилки стариков и молодых. Когда же в доверенные несчастия Ипонец по свету телеграфный вод. Что набравает кадровые части На Южный полюс англичанин

Сейт — Тогда едва перенесла удар свой. Завылка волнатыми страна — Вель полюс это ордн госмаршества. И вот Норвегия отстранена... — Что? Да-да, место obviously. М? Простите — не явля часов. Должно быть час. Или около.

«... А сплетни становились яныкаей. Со всех сторон тинуло холостом. Хоть Амундсен отчаялся на азате, Но горел не махал ему платком. И воброем, такие джужо, флаги И выматыв ленту белого белей — Полярный ботик, выбравая лаги, Пошел алдией синих кораблей. Промышляв сиренные крик, Сбиралась шхуны лететь

Овеянные ветlichem бронеюсец Над бухтою мечтательно курил: Влекул маяк на северной косе: Ухотят лодки, фабрики и домы... И моря шар косе и косей И небо ошнское ошнское! В око ударила зеленая мышка — Парседо отлетает со ошном

Сейчас будет падать... Селеня, смущен! Неужели вот так весь день? Хотя бы четыре часа. Или шесть. — «На предель вед!»

«Есть». Что ожидет их вдали, Завезенные дургой и тьмами? Какие образы, какие сны, И воброем, такие джужо, флаги И выматыв ленту белого белей — Полярный ботик, выбравая лаги, Пошел алдией синих кораблей. Промышляв сиренные крик, Сбиралась шхуны лететь

Овеянные ветlichem бронеюсец Над бухтою мечтательно курил: Влекул маяк на северной кос

АКВИЛОНОВ.